

ГАЯНЭ МАХМУРЯН

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ И РЕСПУБЛИКА АРМЕНИЯ 1918-1920 ГГ. ОПЫТ ИМПЕРСКОЙ ВОСТОЧНОЙ ПОЛИТИКИ В ЗАКАВКАЗЬЕ И НА ПАРИЖСКОЙ МИРНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Как известно, в 1878-1919 гг. Британия играла решающую роль в развитии Армянского вопроса. Начиная с Парижской мирной конференции, с ней начали сотрудничать и соперничать на Ближнем Востоке США. 1) При этом, русско-британское соперничество в регионе не было вечным: морское усиление Германии и США, назревавшая мировая война заставили англичан искать союзников, создавать Антанту и заключать договоры 1915-1917 гг. Но после революций 1917 г. с их тяжелой гражданской войной, Россию уже можно было проигнорировать при разделе трофеев.¹

2) Эти революции вызвали к жизни независимые республики Закавказья. Покровители Азербайджана и Грузии потерпели поражение 30 октября и 11 ноября 1918 г., но дестабилизация России произошла уже в феврале 1917 г. И весь этот отрезок времени таявшему Армянскому корпусу генерал-майора Т.Назарбеяна пришлось в одиночку удерживать турецкое наступление на Кавказ. В этих катастрофических условиях, в битвах под Сардарпатом, и родилась государственная независимость РА, которой пришлось решать вопрос физического выживания народа. А походы "армии ислама" Нури-паши и Восточной армейской группы Халиля-паши 10 февраля - 15 сентября 1918 г. вплоть до Баку показали, что противник не соблюдает подписанных им договоров.² К тому же, Армения была наиболее слабым государством региона, и возникала опасность, что закавказские конфликты станут решать в основном за ее счет.

¹ Доклад на международной конференции "Республика Армения 1918-1920 гг. Взгляд через 75 лет," состоявшейся 28-29 мая 1993 г. в Лос-Анджелесе.

² См. например: Suny R.G. The Baku Commune 1917-1918. Class and Nationality in the Russian Revolution. Princeton, New Jersey, Princeton University Press, 1972; Геноцид армян в Османской империи. Сб. док. и мат. под ред. М.Г.Нерсисяна. Ереван, Айастан, 1982; Dadrian V.N. The History of the Armenian Genocide. Ethnic Conflict from the Balkans to Anatolia to the Caucasus. Providence & Oxford, Berghahn Books, 1995; Փիրումյան Ռ. Հայաստանը Հ.Յ.Դ.-բոլշևիկ յարաբերությունների ոլորտում (1917-1921): Երևան, Երևանի Համալսարան, 1997:

3) Новое мировоззрение, принятое Россией в 1917 г., придало ее противоречиям с Западом характер идеологической войны. Конечно, англо-русское соперничество базировалось на экономике и стратегии: новое учение усиливало их борьбу, но не было ее первопричиной. Для США же, стратегическое сотрудничество с Россией достигалось легче, и оно, в большой степени, не состоялось благодаря теории о классах.

А для Армении идеологические споры были вторичны. Учитывая, что РА возникла и защищалась с помощью кадров, оставшихся от прежнего строя, что она хотела воссоединить западноармянские земли, что находилась между двумя разваливающимися империями и пережила геноцид 1915 г., ее отношения с Россией и Англией должны были стать очень гибкими. Но сведений и опыта для такой гибкости республика не имела, и в международных делах она была больше объектом, чем субъектом переговоров. Ее правительство признали де-факто лишь 19 января 1920 г., и она не подписывала документов на Конференции вплоть до 10 августа этого года. Период 1919-1923 гг. называли Большой игрой дипломатии. Из этой игры даже страны с немалым опытом вышли с большими потерями.

4) К тому же, политика Британии и других держав в условиях масштабного кризиса приобретает внутреннюю двойственность. Каждая из них осуществляла не менее двух программ, а лучший вариант потом становился официальным курсом. Такая двойственность была характерна в 1919-1920 гг. и для США (спор президента с Сенатом), и для России (Советская власть и А.Колчак с А.Деникиным), и для Турции (младотурки с султаном и кемалисты). В нашем регионе двойственность британской политики потеряла равновесие к маю 1919 г., когда Д.Ллойд Джордж заявил конференции о выводе войск с 15 июля, оберегая этим Кавказ от вызванных им же притязаний Италии, а османские земли - от широкого проникновения США. В августе положение стало ясным, поскольку командование британских войск на Босфоре получило четкий приказ об эвакуации из трех республик.

5) И Британия, и кабинет РА предпочитали антибольшевистские силы в России - а победили большевики. Сильная Британская империя располагалась далеко, и последствия ее просчета были меньшими. Да и отношения с Советской властью англичане стали налаживать с января 1920 г. Причем уже 16 апреля 1919 г. премьер-министр обещал в Палате общин говорить с тем правительством России, которое утвердится у власти: его империя пролила "достаточно много крови." В Ереване же смена Западного курса должна была начаться отказом США от Версальского договора, то есть 19 ноября 1919 г. И если в 1919 г. Москва не

могла оказать помощи, то с приходом 28 апреля 1920 г. Советской власти в Азербайджан, и особенно сразу после Севрского договора, означавшего войну с Турцией без внешней поддержки, правительство РА не имело права сохранять прежние ориентиры.³

Причем Д.Ллойд Джордж помогал войскам А.Деникина не для их победы, а для удлинения сроков гражданской войны. Это позволяло затянуть время переговоров, чтобы дать Турции восстановиться. Работая на месте, особенно с мая 1920 г., Дж.Уордроп, К.Б.Стоукс и действовавший в Ереване Дж.Грейси сделали все, чтобы Республика не наладила связей с Советской властью. И чем позже новые силы России пришли в регион, тем меньше земли им должно было достаться. Для Армении это означало тяжелые территориальные потери. И если для России все это было вопросом пусть и большой, но все же политики, то для армян это было вопросом их жизни.

Для РА противостояние Советской власти могло продолжаться лишь до сентября-ноября 1919 г. К этому времени новая власть укрепилась, США удалились от ближневосточных дел, а у Европы не было свободных войск. В таких условиях, выбор Арменией неправильных приоритетов повлек за собой подавление Майского выступления большевиков как главных партнеров Москвы. Продление власти дашнакцутюн принесло Севрский договор - т.е. неизбежную войну с Турцией, для которой Англия дала оружие, но не войска. Дальнейший разгром, после турецкого нападения в сентябре 1920 г. и в условиях не скрывавшегося советско-турецкого сотрудничества, означал тяжелые земельные потери.

И наконец, 6) европейские державы не считали Армению значимым партнером. Ее слабость заставляла говорить в Ереване, Батуме и Тифлисе на встречах с генералами Дж.Форестье-Уокером 28 декабря 1918, 7 и 19 февраля 1919 г., В.Томсоном 28 марта и 4-11 апреля 1919 г., Дж.Милном 30 апреля, Дж.Кори 23-24 мая и группой из В.Томсона, В.Бича, А.Брафа и К.Дэви 3 мая об острой нужде в продовольствии, одежде и лекарствах; о транспортной блокаде и беженцах; о защите Зангезура и Карабаха, Нахичевана, Шарура-Даралагяза и военных поставках; о признании государства и денежных займах. В таких условиях, все задачи большой политики отдавались Западным державам и парижскому Конгрессу.⁴

³ Documents on British Foreign Policy 1919-1939. Ed.by E.L.Woodward, R.Butler. 1st Series. Lnd., HMSO, 1949, vol.3, p.308-312, 413-417 (далее: British Documents).

⁴ Национальный архив Армении, ф.199, оп.1, д.12, ч.II, л.88, 144-147, 161; д.32, л.141-143; ф. 200, оп.1, д.35, л.215; д.92, ч.IV, л.215-215А; 224-224А; 230-230А; 233-234; 241-243; оп.2, д.37, л. 9-17; д.55, л.1-5; д.121, л.1-2; ф.к.1021, оп.2, д.962, л.33-38, 174; д.963, л.130-136; д.964, т.II, л. 120-121; д.964А, л.37-43 (далее: НАА); Խաղաղարար Մ.

В это время, в Лондоне, на первом этапе британской политики (31 октября 1918 - 2 апреля 1919 г.), дипломаты и военное министерство (ВМ) приняли 13 ноября решение, что Закавказье входит в сферу их интересов и направление войск в этот край неизбежно. Дипломаты добавили, что регион должен стать защитой от советской экспансии. 21-го числа правительство санкционировало продвижение 1 дивизии по железной дороге Батум - Баку.

На заседаниях 2 и 16 декабря Восточный комитет Военного кабинета назвал независимое армянское государство желательным, но без ответственности Британии за него. Планировалось также пересмотреть договор Сайкса-Пико, не допуская в регион Россию. Вместо нее предложили протекторат Франции *без ее военного присутствия в крае*. Главным назвали контроль над Батумом, Баку и Тифлисом, железной дорогой, нефтепроводом и Каспийским морем. Э.Кроу предлагал признать правительства Закавказья, чтоб они позже могли вступить в Российскую федерацию, а Дж.Керзон сразу выдвинул задачу создать из республик барьер.

В свою очередь, на заседании генштаба от 5 декабря генералы Дж.Макдоноу и В.Твейтс настояли: в Закавказье должны утвердиться только британские войска. 6-го числа В.Томсон предложил полную оккупацию края вместе с Дагестаном, включая разоружение всех местных частей. Приказом ВМ от 11 декабря определялись основные цели, состоявшие в выполнении турками условий перемирия; контроле за железной дорогой и трубопроводом между Черным морем и Каспием; оккупации Баку, Батума и, возможно, Тифлиса - Ереван или Армения не указывались. Исполняя приказ, подразделения Э.Алленби заняли 17 ноября Баку, а эскадра М.Калм-Сеймура высадила 21 декабря - 8 января солдат в Батуме. Преодолевая сопротивление грузинских властей, Дж.Т.Форестье-Уокер прибыл 2 января в Тифлис, где и обосновал штаб своей 27-й дивизии (80-й бригады).

Затем, англичане создали систему управления от руководившего из Константинополя Дж.Милна к занимавшемуся Закавказьем В.Томсону и к К.М.Дэви, отвечавшему за ареал от Карса до Еревана и Нахичевана. Военные провели сферу британских интересов по хребту Кавказа и восточному берегу Черного моря, а РА определяли в границах 1914 г. К северо-западу от этой линии Россию поддерживали, а к юго-востоку - нет. 22 января 1919 г. генерал-майор Г.Корганян верно сообщал главе МИДа С.Тиграняну, что "англичане прибыли на Кавказ согласно общему

Հայաստանի Հանրապետության ծագումն ու զարգացումը: 2-րդ հրատ.: Բեյրութ, Համազգային, 1968, էջ 179-181; Վրացյան Ս. Հայաստանի Հանրապետություն: Երևան, Հայաստան, 1993, 330-332:

плану Союзников. ...Причем Закавказье попало в сектор, назначенный английским войскам. Юг России, т.е. Северный Кавказ и выше достались французам." Аналогичное сообщение направил и дипломатический представитель РА при Добровольческой армии О.Сагателян.⁵ В Западной же Армении разместили только редких офицеров-наблюдателей, хотя именно эти области являлись основной проблемой армяно-турецких отношений.

При этом, кавказская экспансия не вписывалась в финансовые возможности Казначейства, поэтому вслед за совещанием Кабинета 23 января 1919 г. Д.Ллойд Джордж попросил 30-го числа Верховный совет в Париже перераспределить бремя оккупации в Османской империи и Закавказье. 5 февраля военные эксперты конференции предложили заменить англичан в этом крае на итальянцев. Через 10 дней решения Кабинета и ВМ оговорили, что англичане обеспечат полное вытеснение турок вплоть до границы 1914 г., а затем оставят Карс и отойдут к железной дороге. К 6 марта У.Черчилль подтвердил, что британские интересы состоят в противостоянии трех республик Советской власти, а своих солдат нужно уводить. 15 марта Д.Ллойд Джордж предложил регион В.Орландо, и тот согласился. От главы Кабинета эта новость пошла в Генштаб и Адмиралтейство, где В.Твейт и Г.Уилсон стали усердно и успешно отговаривать итальянцев от задуманного похода.⁶

Своим приказом от 4 апреля Дж.Милн добавил, что имперские части отведут к железной дороге не после вытеснения турецких сил, а после передачи Карсской области РА и возвращения туда беженцев. Противоречия главной линии ухода, Дж.Милн создал в Закавказье новую структуру командования из 4 округов и направил пополнение: только карсский гарнизон довели до 2.500 солдат. Его приказы усиливали двойственность в поведении армии. С одной стороны, 10-19 апреля Британия передала Карс под управление Еревана, с другой стороны - крепостные арсеналы вывозили в Тифлис, а затем в Баку. И несмотря на обилие оружия в Болгарии и у 4-х турецких дивизий Кавказского фронта, включая полевые орудия в Трапезунде и Эрзеруме, вплоть до

⁵ Great Britain, Foreign Office Archives, Public Record Office (далее: FO), class 371 Political/vol. 3661, doc.41025, 52104, 53346, 53460, 55729/file 1015/index 58; FO 371/3667-3668, 51538, 8447, 124570/11067/58; FO 371/4215, 62789/50535/44; FO class 608 Peace Conference, 1919-1920: Correspondence/vol.83, file 342/8/3/doc.5104; Hovannisian R. The Republic of Armenia. In 4 vols. Berkeley, UCLA, 1971-1996, vol.I, p.60-61, vol.II, p.22-27.

⁶ FO 371/3667, 19030/5890/58; FO 608/78, 342/1/6/7050; British Documents, vol.3, p.365-370; НАА, ф.200, оп.1, д.158, л. 91-92; оп.2, д.65, л.1-4. См.: Fischer L. The Soviets in World Affairs. Lnd., 1930, vol.2, p.386; Nassibian A. Britain and the Armenian

июня 1920 гг. в Лондоне говорили о сложностях военных поставок Армении.⁷ Да, с 4 апреля по 13 мая 1919 г. англичане признали за Арменией Зангезур и Нахичеван, но Карабах подчиняли Азербайджану. Там навязывали Х.Султанова и арестовывали "армянских агитаторов," оставляя конечное решение за Парижем. Чем дальше располагались генералы от Еревана, тем больше политики было в их решениях, и тем менее выгодной была эта политика для РА: В.Томсон грозил остановить репатриацию беженцев, если власти республики не уступят в вопросе Карабаха и Зангезура.⁸

Допуская возможность межэтнической войны и резни армян в этих районах и Нахичеване, британский Кабинет подтвердил 12 августа решение не задерживать свои войска. "Я целиком поддерживаю политику ухода," - написал А.Бальфур, США ничего не сделают, "пока мы будем согласны нести это бремя сами." Его точку зрения разделял и начальник имперского генштаба Г.Уилсон. Споря с ними, Верховный комиссар в Константинополе С.Гаф-Келторп отмечал: "Татары только и ждут, чтобы обрушиться на Армению. Вероятна резня армян в Елизаветполе. Кавказские коммуникации в Европу будут прерваны. ...Беженцы исчерпают запасы продовольствия." Учитывая это, Форин оффис безуспешно просил сохранить солдат еще на год, но его идею не поддержали ни Межведомственный комитет по делам Ближнего Востока, ни Кабинет в целом: 15 августа стал последним сроком для вывода войск. Так завершался второй этап (2 апреля - 15 августа 1919 г.) военного присутствия Великобритании в Закавказье.

После распоряжения об эвакуации, 26 августа совет ВМ добавил, что настаивать на присоединении западноармянского ареала к РА в присутствии армий Союзников - *значит наносить мощный удар интересам Британии, не получив за это соответствующей компенсации.* Британский мандат на Армению невозможен, так как мусульманские интересы империи важнее. Этот курс будет проводиться военными до последних дней истории РА. В документе совета утверждалось, что "обеспечение армян оружием приведет к вызывающим действиями с их стороны," и "только усугубит ситуацию."

Эвакуацию осуществили быстро, и только в Батуме, до июля 1920 г., сохранили базу в 3.500 чел. Сначала 39-я пехотная бригада покинула

Question. Lnd., Croom Helm, 1984, p.94-103, 107, 114, 117, 125-130, 145-147, 151; Hovannisian R. Ibid., vol.II, p.61, 170.

⁷ FO 371/3661, 31192/1015/58; НАА, ф.200, оп.1, д.35, л.79, 88; оп.2, д.49, л.6; ф.к.1021, оп.2, д. 962, л.6-21, 116; д.1000, л.2-6; д.1001, л.46-54; д.1021, л.1-7; д.1025, л.1; British Documents, vol.2, p.915-925.

⁸ НАА, ф.275, оп.5, д.101, л.14-15; ф.к.1021, оп.2, д.962, л.25-32, 45-48, 50-55, 60.

Баку. Затем отвели войска из Еревана (28 августа), Тифлиса (6-11.09.), и вдоль железной дороги. По мере ухода имперских солдат в РА активизировались азербайджанские отряды, однако британцы упорно отказывали армянам в средствах самозащиты. Об острой потребности РА в боеприпасах говорили 12 сентября 1919 г. в Тифлисе А.Хатисян и Дж.Уордроп. Однако на слова Дж.Керзона, что "армяне настойчиво просят оружие," снаряжение и офицеров, Дж.Уордроп ответил 23-го телеграммой, чтобы все это выделяли США. "Насколько я мог предположить из моей беседы с мсье А.Хатисяном - в них нет неотложной необходимости." Затем совет военного министерства повторил за Генштабом, что оружие может сделать армян "агрессивной опасностью для непосредственных соседей." Вместо военной поддержки дипломаты предложили признать закавказские республики де факто; а комиссар Дж.де Робек добавил с берегов Босфора, что регион вернется в состав России "если возможно - миром, а если нет - то силой."

В отличие от этого, трезвого, но немного поспешного вывода, Д.Ллойд Джордж, Дж.Керзон и Ч.Саквиль-Вест укрепляли независимые республики как редут между Россией и Турцией. В ВМ же настаивали, что в регионе нужен протекторат их страны или укрепление турок. 15 сентября Д.Ллойд Джордж сообщил Верховному совету в Париже, что его войска оставят Киликию. Он добавил, что даже после ухода, именно Англия будет решать все проблемы Востока, и что англичане решили подождать с окончательным вердиктом как минимум до ноября, чтобы узнать о намерениях США.⁹

С конца августа по декабрь 1919 г. англичане убедились, что Италия и Америка не придут в регион, а А.Деникин не сможет "установить порядок на Кавказе и контролировать Каспия." Союзники знали, что долгая отсрочка позволила перестроить турецкую армию и политику. 7, 10 и 13 октября 1919 г. Э.Грей и посланник Р. Линдсей телеграфировали из Вашингтона, что Сенат не согласится на армянский мандат. Затем голосования 19 ноября 1919 известили весь мир, что США не приняли систему мандатов. Из этого исходили на двусторонних англо-французских переговорах в ноябре месяце. В декабре данное мнение подтвердилось.¹⁰

В ноте от 6 декабря "О критической ситуации в Армении"

⁹ FO 371/3865, 118250/150/34; British Documents, vol.I, p.389-390, 688-695; vol.2, p.744-748, 764-765, 925-926; vol.3, p.583-585; Hovannisian R. Ibid., p.110, 130-134. О содействии азербайджанской независимости см.: FO 371/5044, E 2207/3/44.

¹⁰ FO 371/3660, 144328/512/58; FO 371/3668, 119686, 122311/11067/58; FO 371/4159, 138706/ 521/44; FO 371/4216, 141244/50535/44. British Documents, vol.2, p.754; vol.3, p.478-479, 482-484; A History of the Peace Conference of Paris. Ed.by H.Temperley. In 6 vols. Lnd., H.Frowde, Hodder & Stoughton, 1924, vol.VI, p.413-417.

Дж. Керзон писал, что возникшая опасность "является в очень большой степени следствием... проволок в заключении мира с Турцией." Ответственность за это "должна быть в определенной степени возложена на самих Союзников." Позже он добавил: беспорядки, анархия и кровопролитие были "несомненным результатом Союзнической политики в Малой Азии." 17 декабря министр говорил в Палате лордов о "слишком долгом откладывании" вопроса и обещал решить судьбу Османской империи "за несколько месяцев, а может быть - недель." 18-го числа глава Кабинета добавил в Палате общин: "Нам пришлось уйти из Армении, потому что мы хотели сэкономить. На самом деле, мы не можем быть полицейскими всего мира."¹¹ Обратим внимание: перечисленные парламентские заявления делались открыто, их публиковали в газетах. РА, в лице своих европейских посланников, не имела права проходить мимо данного материала.

Итак, во второй половине 1919 г. в Закавказье возник вакуум власти, расчистивший место для Советской России и кемалистской Турции. В дипломатии же, особенно на лондонских переговорах 11-13 декабря, все главные вопросы согласовывали только политики Англии и Франции.¹² Заметим, что на этой встрече сохранялись элементы "двоевластия," но уже через 10 дней британцы могли безраздельно диктовать свой курс, включая *скорость его осуществления*. Поэтому период с 15 августа по 10-13 декабря 1919 г. можно определить как третий этап развития событий.

Со следующего раунда двусторонних лондонских обсуждений 22-23 декабря 1919 г. начался четвертый период британской политики, который можно проследить до 10 августа 1920 г. В это время различия двух линий доведены до предела, а премьер-министр координирует две, казалось бы, несочетаемые позиции. Эти две декабрьские встречи обобщены в ноте Ф.Бертело от 11 января 1920 г. В ней стороны закрепили принципы их решения Восточного вопроса. В соответствии со II и V принципами, мандаты или сферы политического влияния в Османской империи отменялись. Армения "полностью освобождалась от турецкого господства" и учреждалась как "совершенно независимая республика." Понятно, что оставлять ее беззащитной в этих условиях значило лишать

¹¹ НАА, ф.200, оп.1, д.35, л.213, 215, 220-224; ф.к.1021, оп.2, д.962, л.126-129; Parliamentary Debates (Hansard), 5th Series, House of Commons. Lnd., vol.123, cols.653-676, 730-731; Parl. Deb., 5th Series, House of Lords, vol. 38, cols.279-300; The Times, Lnd., 18.12.1919; British Documents, vol.2, p.499; vol.3, p. 482. См.также: Nassibian A. Op.cit., p.170.

¹² British Documents, vol.2, p.727-728, 734-735, 923.

какого бы то ни было будущего.¹³

Причем оружие для Армении стало в январе 1920 г. большой проблемой, когда ВМ запросило за него денег. С провалом добровольцев, англичане отменили с марта 1920 г. их финансирование, а телеграмма британской делегации Р.Лансингу от 21 января 1920 г. гласила: "Отсрочка позволила враждебным к Союзным Державам элементам беспорядка в Турции вновь обрести большую часть своей власти и установить опасные связи с большевиками. Поэтому оттягивать переговоры и далее невозможно." Хотя "невозможное" продлится до подписания 10 августа Севрских документов.

Турецкие же части напали в январе на французов в Киликии, убив 20 тыс. армян в Мараше. По мнению англичан, кемалисты могли выставить против РА армию в 40 тыс. чел. По оценке У.Черчилля "полное исчезновение" Республики Армения, зажатой между большевиками и кемалистами, стало "возможностью, которую следует учитывать." "Положение на Востоке не позволяет оттягивать," - вторил ему Дж.Керзон. Однако в качестве наказания англичане решили занять Константинополь, что совсем не помогало РА или армянским беженцам.¹⁴ Противник же использовал время для максимальной перегруппировки сил, для смены общественного настроения от подавленности к недовольству и трансформации своего поражения в агрессивной войне в активный милитаризм национально-оборонительного, национально-освободительного, а затем и захватнического характера. То, что подобные изменения достигались за счет резни армян, никогда не составляло проблемы для политических кругов Турции.

И если британские дипломаты старались выиграть время для военного строительства в РА и Грузии, то ведомство У.Черчилля отвечало им саботажем. 12-13 апреля Дж.Керзон написал Дж.Уордропу в Тифлис, что вместо военных поставок в Закавказье послали офицера для доклада о потребностях края. Только 22-го числа военное министерство сообщило, что "не возражает, если расходы не лягут на военные фонды." Отказывая в кредитах под экспорт товаров, там настаивали на предварительной оплате, включая процент прибыли. Пиком британской политики по отношению к РА стала Лондонская конференция 12 февраля - 10 апреля 1920 г., где определяли границы новой независимой

¹³ FO 608/78, 342/1/6/20367; FO 371/3659, 121849, 121948, 125945/512/58; FO 371/4162, 174143/521/44; 371/4239, 166415, 170654/151671/44; 371/5046, E 3245/3/44.

¹⁴ FO 371/3659-3666, 125946, 129090/512/58; 144528, 167947/ 1015/58; FO 371/3890, 169487/ 150931/38; FO 371/5044, E 2207/3/44. British Documents, vol.3, p.556, 584; Du V6ou Paul. La passion de la Cilicie 1919-1922. 2nde ed. Paris, Paul Geuthner, 1954, p.133-139; Kerr S.E. The Lions of Marash. Personal Experience with American Near East Relief, 1919-1922. Albany, State University of New York Press, 1973, p.87-153.

Армении. Главным стало исключение Киликии из ее состава. Затем, на заседании в Сан-Ремо, Союзники лишили армян Эрзерума и проработали основные положения Севрского трактата. Вместе с этим, в речи Э.Бонар Лоу в Палате общин от 24 февраля 1920 г. самоуправление закавказских "сообществ" превратилось в "де факто автономию."

Между тем, секретный меморандум генштаба советовал военному министерству усиливать Азербайджан, чтобы Британия могла отвлечь войска Еревана от турок в любое нужное время.¹⁵ Ведь развал Османской империи усилит Россию, к тому же большевистскую. С апреля 1920 г. генштаб стал настаивать, что любое независимое армянское государство, включающее ряд османских территорий, должно получить *согласие* Союзников, *но не их военную поддержку*. Лучшим решением назывался турецкий сюзеренитет над такой Арменией. И все это хорошо было бы честно рассказать ее представителям. Турецкие войска могут оставить Эрзерум и без военного давления Союзников, но лучше всего не давать РА оружия, чтобы не создавать ей "психологических препятствий" на переговорах с турками. По мнению автора, Турции и Азербайджану оружие помешать не могло.

Уже на I Лондонской конференции стало ясно, что Союзники могут признать новое государство, но не станут его защищать. Британские военные считали неприемлемым предлагавшийся раздел Турции. В этом русле Великобритания и провела переговоры Сан-Ремо и Севра. Как результат: 22-23 апреля 1920 г. в Сан-Ремо А.Агароняну, С.Корганяну и Погосу Нубару прямо сказали, что *военной* поддержки Армении не окажут.¹⁶ Игнорировать такое предупреждение было нельзя.

Поддержка Турции стала еще очевиднее 10 августа - 2 декабря 1920 г., в завершающий, пятый период армяно-британских отношений, применительно к РА. Как прямое последствие Севра - 20 сентября М.Кемаль отдал приказ начать боевые действия. В ходе катастрофического наступления кемалистов и до последних дней войны РА безрезультатно просила англичан о помощи. А они, с тем же постоян-

¹⁵ Parl. Deb., (Hansard), Official Report, 5th Series, House of Commons, vol.125, cols.1501-1502; FO 371/4934, E 2763, E 2826, E 2977/1/58; FO 371/4955, E 3527/134/58; FO 371/5044, E 2207/ 3/44; Papers Relating, vol.9, p.853; British Documents, vol.2, p.764, 775-778, 782, 923, 926-927, 965-967; vol.12, p.583; Marshlian L. The London and San Remo Conferences and the Armenian Settlement; the Belated Decisions, February-April, 1920. Armenian Review, Boston, 1977, vol.30, Autumn, p.227-255; 1977-1978, Winter, p.398-414; ero же The Armenian Question from Sevres to Lausanne. Economics and Morality in American and British Policies 1920-1923. PhD Dissertation. Los Angeles, University of California Los Angeles, 1992, p.17-23.

¹⁶ Շարժումն Ա. Երզնշխ., էջ 71-73: См.также: НАА, ф.200, оп.1, д.516, ч.1-2, л.3, 68-70, 76-79А, 80-82; Письма А.И.Хатисяна А.О.Оганджяну. Изд.О.С.Баликян. "Вестник общественных наук." Ереван, 1996, N 3, с.197-212.

вом, требовали не вступать в контакты с большевиками в обмен на поставки *закупленного армянами оружия*.

Далее, 27 октября К.Б.Стоукс написал из Тифлиса, что кабинет РА просит британское правительство "стать посредником между Арменией и Турцией." 2 ноября Дж.Керзон ответил отказом. 18 ноября К.Стоукс известил о встрече с А.Хатисяном - страна обязана заключить мир либо с турками, либо с большевиками. "Выбирать между этими двумя нужно немедленно." 28-го он получил ответ: "Мы со всей очевидностью не можем быть стороной договора с националистами, но осознаем, что у армян может не быть выбора - альтернатива договора с Советами несомненно хуже."¹⁷

К указанным факторам прибавилась деморализация населения, не готового воевать против советско-турецкого альянса. Имевшееся соотношение сил и отношение к традиционному защитнику подрывали боеспособность армянской армии. А вот отказ кабинета республики вовремя подчиниться новой России обошелся очень дорого. Прямые потери включали Карсскую область с Олтинским округом, Сурмалинский уезд, Нахичеван и Нагорный Карабах. Документально это оформят 16 марта 1921 - 24 июля 1923 г. На деле же, так было оплачено крупное военно-политическое поражение.

Созданная в пятый период схема взаимоотношений воплотилась в Лозаннском договоре. Номинально независимая до 12 марта 1922 г., РА уже ничего не могла поделать. Ко 2 декабря 1920 г., в Александрополе, она отказалась и от Севра. Итоги 1923 г. отражали слабую способность армянской дипломатии прогнозировать события в 1918-1920 гг. Документы следующих трех лет, включая Московский и Карсский договоры, создавались без участия армянской стороны, а в случае со вторым документом - без ее реального контроля. В силу этого, ограничим предлагаемый анализ британской политики именно 1918-1920 гг. В последующем в ней больше не было ничего неожиданного или принципиально нового. Для понимания проблемы того, что уже сказано, вполне достаточно.

¹⁷ FO 371/3659, 125946/512/58; 371/4939-4964, E 4763, E 4814, E 5179, E 7660, E 13864/1/58; FO 371/4955-4962, E 5771, E 7718, E 9959, E 12109, E 12317, E 13439, E 14100, E 14759/134/58; E 10307/1370/58; British Documents, vol.12, p.284-285.